

Ник
ПЕРУМОВ
ГИБЕЛЬ БОГОВ-2
КНИГА ВТОРАЯ
Удерживая небо

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЭКСМО

Ник Перумов
Удерживая небо
Серия «Миры Упорядоченного»
Серия «Гибель богов – 2», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3954265
Гибель Богов – 2 : фантастический роман : в 2 кн. Кн. 2 : Удерживая небо: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-59069-8

Аннотация

Окончилась Война Мага...

Хедин и Ракот, Новые Боги Упорядоченного, в зените своего могущества. Они удерживают в равновесии всю огромную Вселенную. Кажется, наконец настали долгожданные мир и покой. Хедин нашел свое счастье с Сигрлинн, а Клара Хюммель, бывший Боевой маг Долины, – со Сфайратом. В тихом отдаленном мире они с мужем растят четверых детей. Но однажды в окрестностях их дома появляется вампир по имени Ан-Авагар, и в одночасье все меняется. Еще не зная об этом, Хедин и Сигрлинн решают обойти главные источники магии Упорядоченного, однако с первых шагов их «паломничество» оборачивается неожиданной и тревожной стороной...

Долгожданное продолжение легендарной «Гибели Богов»!

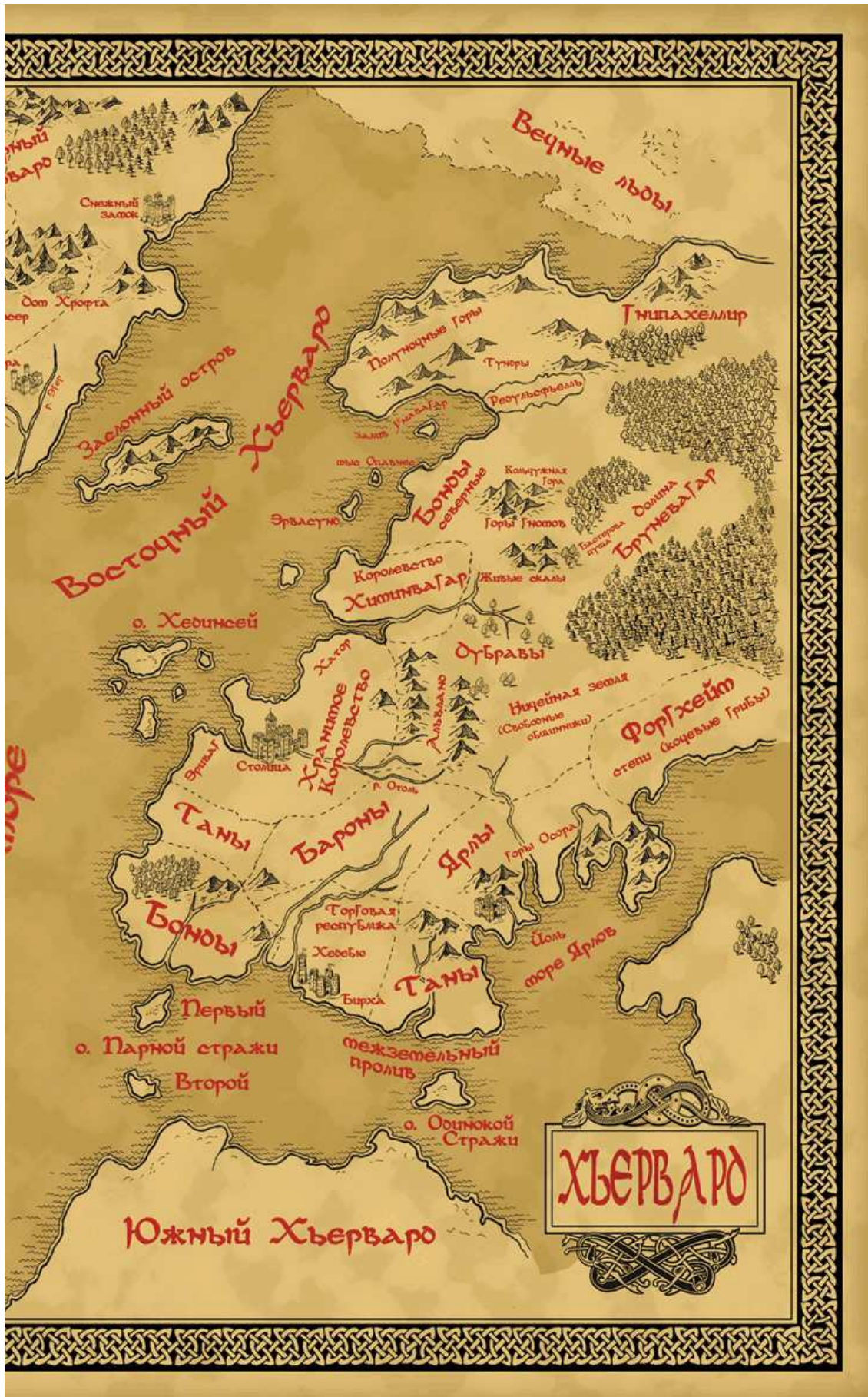
Содержание

Глава I	9
Глава II	21
Глава III	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ник Перумов

Удерживая небо

Глава I

Хедин, Сигрлинн, Ракот

– Славные делишки, – проворчал бывший Владыка Тьмы, выслушав рассказ Хедина. Плечи Ракота покрывала грубовыделанная шкура, знаменитый чёрный меч, небрежно завернутый в нечто, сильно напоминавшее драконью чешуйчатую кожу, отдыхал от трудов праведных на низком столе.

– Прости, братик, что лишили тебя славы победителя, – промурлыкала Сигрлинн, касаясь бугрящихся мышц – Ракот так и не успел выйти из образа черноволосого и голубоглазого варвара, как раз предававшегося гладиаторским забавам на арене под восторженные вопли доброй сотни тысяч зевак. Сама Сигрлинн успела побывать на гномьей свадьбе, хоть и недолго.

– Чего уж там. – Ракот потёр ушибленное запястье, поморщился. – Крепок тот гном оказался, лиходеи этакий...

– Брат, пропал Мимир, – сухо бросил Хедин. – Невесть что творится с Кипящим Котлом. Один только Урд остаётся, каким и был, но... ты сам знаешь, Граница медленно движется. Мы с тобой об этом...

– Говорили много раз. – Ракот схватил кожаный мех, валявшийся рядом с заменявшей ему плащ шкурой, крепкими зубами выдернул пробку. Полилось красноватое вино, алые струйки побежали вниз по блестящей от пота груди Нового Бога.

– И можешь ты пить такую кислятину, – ужаснулась Сигрлинн. – Я отсюда слышу!

– Освежает, – буркнул Ракот, отбросив опустевший мех. – Сейчас бы ещё гномюду, и голова совсем бы прояснилась.

– Брат! – Хедин поднялся. – Хватит, прошу тебя. Нам и так было непросто тебя дозваться.

– Понимаю, прости, – вздохнул Ракот. – Так порой устаёшь от божественности... Хочешь честной схватки, чтобы равные шансы, чтобы победить, потому что ты...

– Этой радости мы лишены, – Познавший Тьму говорил сухо и ровно, ну ни дать ни взять – строгий учитель. – Я оставил несколько подмастерьев возле Мимирова источника. Они там, впрочем, ничего не нашли и уже, скорее всего, не найдут. Все следы, если и имелись, давно протухли. Матёрый лес поднялся, где там деревня стояла.

– Кому он мог понадобиться и куда деться – мы, пока сюда добирались, чуть языки не стёрли, обсуждаючи, – бросила Сигрлинн. – Ничего не придумали, само собой. Дальние, не Дальние, Спаситель, козлоногие, ведьмаки лохматые...

– Про таких не слышал, – рыкнул Ракот.

Сигрлинн только отмахнулась.

– Если похитили – почему ничего не случилось с Источником? А если что-то от него самого выznать хотели – то почему ничего с тех пор и не случилось? Ждут? Время ещё не настало?

– Хотела б я на тех посмотреть, кто вообразил, что может у Старого Ётуна что-то силой выznать, против его воли!

– Молодые Боги тоже не думали, что их кто-то свергнуть может, сестра, – прорычал Ракот. – Мимир мог возомнить о себе слишком много. Мог увериться, что, мол, справится со всем и всеми. Ан не справился!

– И что же? – в голосе Познавшего Тьму звенели льдинки.

– Что, что... Я немедленно отправлюсь на поиски. Дашь мне твою Гелерру и её полк?

– Они сражаются в Хьёрварде. Возле Бьёрсвердена. Там, где живут Лунные волки и...

– Отлично! – громыхнул Ракот. – Помогу им справиться там – и вперёд! Мимира надо выручать. Даже если он успел рассказать – не знаю кому! – всё, что знал.

– А что он знал, собственно говоря? – вдруг тихонько спросила Сигрлинн. – Какие тайны были ему открыты? О Мимире вечно говорили, как о «мудрейшем из мудрых», но в чём состояла его мудрость? Он сторожил Источник, верно. Но что он мог знать такого? Молодые Боги не сочли нужным что-то делать с ним, так не значит ли это...

– Ты забыла, как мы искали туда дорогу, Си? Ямерт и компания просто закрыли все пути туда, все дороги.

– Не для всех, – заметил Ракот. – Бран Сухая Рука выбрался. И немало попортил нам крови, если честно.

– Он жил в Хьёрварде, если ты забыл, брат.

– Ничего я не забыл! А откуда он там взялся изначально?

Сигрлинн пожала плечами.

– Выпустили. Специально для этого и вывели. Какое это имеет значение, Ракот?

Бывший Владыка Тьмы не ответил – шагал от стены и до стены, резкими взмахами рубил воздух, что-то бормоча себе под нос.

– Оставайтесь здесь, – наконец обернулся он. – Ты, Хедин, и ты, Си. Я отправлюсь в Хьёрвард.

– Если тебе нужен след, быть может, стоит вспомнить о вампирах? – осторожно посоветовала чародейка. – После исчезновения Эйвилль они... наверняка мечтают о случае показать себя. Вернуть себе расположение Богов, – закончила она с полуулыбкой.

– Только не вампиры, – процедил сквозь зубы Хедин.

Сигрлинн сделала паузу... и понимающе кивнула.

* * *

Над тайным замком медленно поворачивалось небо. Вынесенный далеко вперёд балкон плыл над бездонной, завораживающей бездной Межреальности. Далеко справа вставляли огненные протуберанцы; далеко слева тянулись во все стороны ловчими ростками дикие чащи.

– Узнаю моего Хедина. – Сигрлинн сменила белое платье на просторную куртку со шнуровкой, мягкие кожаные штаны и такие же сапоги почти без каблучков, в каких удобно биться. – Дикое прекрасно. Свободное пребудет свободным. Что выросло, то выросло.

Я улыбнулся, несмотря на все мрачные мысли.

– Никогда не был силён в парковом искусстве, ты же знаешь.

– А я б тут уж развернулась, – залихватски сообщила она, глядя вниз. – Во-он те чащи бы повырубил, во-он оттуда завернула бы поток, здесь поставила б скалу с водопадом и озерком...

– Ракот, скорее всего, ничего не найдёт, – вдруг вырвалось у меня. Само её присутствие, тонкий, едва ощутимый аромат её кожи, только её, какой не спутаешь больше ни с чем, сводил с ума, несмотря на все прошедшие годы с веками. – А кому-то надо садиться подле Кипящего Котла и медленно, постепенно, не торопясь разбирать, что же за заклęcia там сложились и почему. А ещё козлоногие, а ещё быкоглавцы в Хьёрварде. И нужны новые... подмастерья. Их нужно много. Целая армия, боюсь. А тот, кто прибегает к армиям... В нашей игре он уступает, Си.

– Я... понимаю, – едва слышно отозвалась она, тотчас меняя тон. – Хедин, мой Хедин, отчего ты не подпускаешь меня? Бережёшь по-прежнему? Не можешь простить себе Брандея?

Я отвернулся. Сигрлинн смотрела вниз, но я и подумать не мог, чтобы встретиться сейчас с ней взглядами.

– Си... если что-то с тобой случится сейчас, после всего...

– А я всё никак не добьюсь, чтобы ты осознал наконец – меня убить не так-то легко. И из заточения – любого! – я вырвусь. Рано или поздно. А ты, похоже, решил обложить меня ватой и сдувать пыль! Даже сделал вид, что не понял, почему я так оделась...

– А почему ты так оделась?

– Потому что я тоже отправлюсь в путь, – выпалила она. – Хватит отсиживаться за твоей спиной, милый мой. Пришла подставить плечо. Сама. Там, где я считаю нужным.

– Постой, погоди. Что ты собралась делать? В какой такой «путь» ты решила отправиться?

Она улыбнулась. Потом ещё раз, и пропущенные, не произнесённые нами обоими слова, казалось, так и падали в бездны Межреальности.

– Позволь мне отбыть в Хьёрвард, помочь покончить с быкоглавцами. А потом Ракот заберёт Гелерру и её полк.

– Что ты станешь там делать? Едва ли Ракот с Гелеррой оставят там что-то для тебя. Разве что пепелище...

– Они отобьют натиск и двинутся на поиски Мимира. Я постараюсь добраться до истока, до тех, кто набирал и насылал на нас эту армию. Я помню вести от твоей адаты – к быкоглавцам присоединились чародеи из какого-то мелкого и диковатого народца. Я бы отыскала наёмщиков, тех, кто вывел их на тропу войны.

– И, наверное, ты не забыла бы о своих Ночных Всадницах?

– Угадал, – засмеялась она. – Не забыла бы.

Я покачал головой.

– Си, не хочешь напоминать тебе о тяжком, но разве первая смерть твоя не была...

– Я всё помню и так, мой Хедин. – Она не отвела взгляда. – Дважды создавалась общность тех, что шли за мной, и дважды это кончалось... совсем не так, как мне виделось. Ночные Всадницы и Орден Прекрасной Дамы... я в ответе за них, милый.

– Все мы в ответе, – проворчал я. – Тебя не остановишь, дорогая. Не стану и пытаться, только... только помни об одном премилом законе. Законе, что попортил нам крови больше, чем все остальные, вместе взятые.

– Не забуду, – пообещала она, словно девчонка. – И... и постараюсь найти тебе новых последователей. И...

– Постарайся вернуться. Вот и всё. Целой и невредимой. – Я не мог удержаться. Обхватил её, стиснул, прижал – нежную, трепещущую, словно бабочка, и в то же время твёрдую, словно сталь.

– А ты, мой Хедин? – Она глядела мне прямо в глаза, сквозь глаза и ещё глубже. – Что станешь делать ты? Ракот рвётся отыскивать похитителей Мимира, я разберусь со вторгшимися в Хьёрвард дикарями... Прости, мы с братцем разобрали всё самое интересное!

– Кипящий Котёл, – сказал я с напускной мрачностью. – Кипящий Котёл, если что-то случится с нашими Источниками, всё прочее утратит значение. Тогда Неназываемого не остановит уже ничто. В общем, придётся мне сидеть в той бездне, в полном одиночестве, обложившись книжками, и вспоминать школьные годы. Никогда не любил головоломных формул и зубодробительных выводов. Это уж скорее было по твоей части, моя дорогая...

– Эритовые обручи... – улыбнулась Сигрлинн. – Сейчас бы не помешали. Вы с Ракотом можете дозваться друг до друга и так, а мы с тобой?

Я взял её руки в свои.

– Мы попытаемся. Сделать кристалл я всё равно уже не успею.

* * *

Замок остался позади, пустой и холодный, враз сделавшийся каким-то чужим и неудобным. Сигрлинн отправилась в Хьёрвард; Ракот исчез ещё раньше – названный брат мой вообще не очень утруждал себя формальными прощаниями. Что ж, Хедин Познавший Тьму вновь один. Дорога к Кипящему Котлу не займёт много времени, однако медлить всё равно не след.

Познавший Тьму шёл один. Кипящий Котёл – не то место, куда следует соваться его подмастерьям. Может быть, тогда, когда он сам поймёт, что же там случилось.

...А Си заскучала, несмотря ни на что. Не может просто так, невесть кем, неведомо для чего сидеть в каком-то летучем замке. Да, ни Столпа Титанов, ни Совета Поколения, ничего не осталось, даже платьем не перед кем покрасоваться; мы с Ракотом не в счёт. Здесь уж скорее сгодился бы Макран, особенно если Эстери отвернётся...

Я поймал себя на том, что вновь думаю о них, как о живых. Несмотря на Брандей и Западную Тьму, несмотря на последний бой Ордена Прекрасной Дамы.

Что с ними случилось, в конце-то концов? Погибли «последней смертью», даже не Истинного Мага, а брандейца, слуги Хаоса? Кому достались их души, буде таковые вообще нашлись, в чём я лично не уверен? Спасителю? Демогоргону? Или и вовсе «отправились, как недостойные, в Хель», серыми призраками в унылых вереницах, предводительствуемых Яргохором?

Самая достойная тема для размышлений Нового Бога, Бога Равновесия, направляющегося в одиночестве к Кипящему Котлу...

Хагену в Долине Магов предстоит тоже немало работы. Последнее время о нём я думал с каким-то даже раскаянием. Мы сражаемся рука об руку неисчислимы века, и моя нехитрая попытка обойти его смертность пока что не подводит; но что он получил взамен, мой последний истинный Ученик? Вечное одиночество? Страшное и неизбежное одиночество, несмотря на весёлую и устроенную Долину, одиночество среди тех, кто вставал на многотрудный путь мага, достигал известных высот – и падал. Скажем, когда пришлось давить всё тех же Безумных Богов. А подобных мятежей ведь насчитывалось не один и не два. Ты отлично справлялся с ними, Хаген, вот только хитроумный Игнациус Коппер всё же сумел провести и тебя, и нас, составив свои заветы.

И если бы не Ракот с его новообретённым Учеником...

Нет, неправильно, оборвал я себя. Мы всё равно вырвались бы. Просто тот способ оказался самым скорым.

...Дикие чащи покорно расступались. Твари Межреальности спешили убраться с дороги. Тропа сама ложилась под ноги. Когда же ещё говорить самому с собой Новому Богу, как не в такие моменты?

...Ямерт и присные, Ямерт и его родня, братья и сёстры. Эти вообще исчезли с наших глаз, нигде не рискуя ввязаться во что-то по-настоящему значимое. Ракот, помнится, отставив мысль, что само Восстание Безумных Богов от начала и до конца подстроено «компанией на «Я», однако меня он так и не убедил.

Восстали тогда те, кто при прочих равных вполне мог сделаться моими подмастерьями, и притом лучшими из лучших. А они – назвавшись богами – подняли целые народы, повернули оружие против нас, даже не зная, кто мы такие. Повернули просто потому, что не желали признавать над собой вообще никакой силы, ни «доброй», ни «злой».

А сколько ещё таких может появиться в бескрайнем Упорядоченном?

Хорошо идти через Межреальность, в одиночку, словно нарочно «нарываясь на неприятности», как сказала бы Си во времена Джибулистана и Голубого Города. Бездна сменяется

вознёсшимися над головой (здесь нет «поднебесий») плоскими равнинами, потоки призрачной воды, в какой не промочить ног, устремляются к одной им ведомой цели.

Я возвращаюсь к Кипящему Котлу. Один, как и хотел. Быть может, наедине со мною он окажется поразговорчивее.

* * *

Вечность всегда рядом и всегда за поворотом. Вечность всегда будет ускользать от тебя капризной и ветреной красавицей, призывно взмахнувшей подолом яркой юбки над серой булыжной мостовой пыльного города. Мы привыкли думать об Источниках Магии именно как о «вечных», как о маяках, в самом прямом смысле этого слова.

Окружавшая Кипящий Котёл пропасть вновь открывалась передо мной, и не требовалось носить высокое и гордое имя Нового Бога, чтобы понять – после нашего с Си ухода здесь что-то изменилось, нечто незримое, чего не увидит даже мой глаз.

Нет, исполинский карниз по-прежнему тянулся, насколько хватало взора; по-прежнему распахивала голодный рот затаившаяся внизу пустота; замерли несокрушимые – или, во всяком случае, кажущиеся таковыми – врата самого источника.

Но что-то сделалось другим. Я ощущал чужие следы, странные, «ни на что не похожие», быть может, сказал бы кто-то другой; но нет, я отлично знал, на что они походят.

Здесь творилась волшба, изрядно смахивающая на чары моего собственного Поколения. Совсем юного, едва ступившего в мир и ещё только обживающего Замок Всех Древних, унаследованный нами от ушедших предшественников.

Мы были молоды, злы и веселы. Безжалостны. «Мир иль наш, или ничей», и никак иначе. Раз «предыдущих», «бывших» не стало, значит, так тому и быть. Их нет, есть мы и мы, конечно же, лучше! Иначе и быть не может, иначе *их* не заменили бы на нас!

Звёздный меч, меч из искорок Пламени Неунчтожимого, сам прыгнул мне в руку.

Я знал, я ждал. Неужто и впрямь Истинного Мага невозможно убить по-настоящему, можно только «изгнать» на некоторое время, а рано или поздно он всё равно выберется на поверхность?

Неужели наши с Сигрлинн и Ракотом сородичи несмотря ни на что избегли своей участи?

Никогда не говори «невозможно», особенно если тебя прозывают «Богом Равновесия». Кто знает, какие заклятия, какие путы и ограничения рухнули под натиском мечей Ордена Прекрасной Дамы?

Я остановился, ноги словно приросли к тропе. Память услужливо доставала из самых потайных уголков почти позабытые признаки былых чар, коими отличались мои сородичи. Я ощущал их далёкое эхо, подобно тому, как обычный человек чувствует щекой даже наилегчайшее дуновение ветра или ласковое касание солнечного луча. И уже не сомневался: да, где-то неподалёку отсюда в ход пошли заклинания, ведомые только моему Поколению.

Первой мыслью стало позвать Ракота. Но, поколебавшись, я вздохнул и отверг эту мысль. Когда доходит до столь тонких и неуловимых материй, привыкший к буре и натиску бывший Повелитель Тьмы помочь едва ли сможет.

Заклятия. Заклятия. Эхо свершённой волшбы. Нет, Читающие, постараемся разобраться без вас. Помни, Хедин, ты здесь, чтобы понять, что же случилось с Котлом. Если кто-то решил, скажем так, поговорить со мной лицом к лицу, что ж, я не против. Я устал от незримых врагов, старательно избегающих столь любимого Ракотом «честного боя» – всё-таки порой правоту Восставшего нельзя не признать.

Да, пусть приходят. Я готов.

...Врата послушно дрогнули, раскрывая исполинский зев. Со стороны, наверное, казалось, что крошечная живая песчинка, ничтожная в сравнении с исполинскими стенами и бездонными пропастями, медленно вползает в ждущее, вечно голодное чрево.

Внутри, за воротами, ничего не изменилось. Тот же серый камень под ногами, тот же сгустившийся мрак да алая точка Кипящего Котла далеко внизу.

Нет, конечно, оспорил я себя. Здесь побывали. Почти сразу после того, как отсюда ушли мы с Си.

А Котёл, похоже, моему появлению совсем не обрадовался. Мне всегда было легко во Тьме, дороги находились будто сами собой, а сейчас приходилось словно продираться сквозь густой, чернильный мрак, чтобы только увидеть самую чашу Котла.

Хедин Познавший Тьму, Истинный Маг, тот, что бродил по дорогам Хьёрварда и Межреальности, кто говорил с лунными волками и смертными шаманами, взыскавая знания, тогда именовавшегося «запретным», наверное, обрадовался бы трудной задаче. Новый Бог, хранитель пресловутого Равновесия, только вздохнул. Предстояла долгая и, в общем, нудная работа – по ниточке распутывать клубки свободнотекущей магии, стараясь понять, что же пошло не так.

Тоскливый многоголосый писк. Опять эти летучие мыши, и вновь целая стая. Конечно, не просто «мыши», скорее всего – из низших демонов. Но вот что они тут делают, в очередной раз спросил я себя, и в очередной же раз не ответил.

Вместе с Сигрлинн мы спускались к Котлу в полной тишине, как и положено; а теперь мои шаги отдавались гулким эхом, словно надо мной смыкались высокие арки бесконечных анфилад.

Оставшийся в далёком прошлом Познавший Тьму уже бы остановился, сердито прошипев: «Ты идёшь напрямиком в ловушку!» – и принялся бы за правильную осаду, не забывая в то же время ограждать себя отпорными чарами.

Я вздохнул. Тогда было проще, куда проще. А сейчас – нет, иди, Новый Бог, избранник Упорядоченного или великого Орлангура или пусть даже самого Творца. Иди прямо, не опуская глаз, ты разом и приманка, ты и капкан.

...И на сей раз Котёл явил свой нор – и дурной нрав – куда раньше. Я не успел достичь даже серого кольца, где покоилась его чаша; по лицу резко хлестнула плеть ледяного ветра, а над самим Котлом – сейчас не скрытым никакими туманами – стали один за другим подниматься тысячи багряных огоньков, точно рой светляков.

Истинные Маги когда-то «поворачивали мир вокруг себя». Новому Богу в этом нужды не было, в нашей с Ракотом власти было возводить запруды и шлюзы, направляя вечносущие потоки силы, куда потребно Равновесию. Это стало таким же привычным, как дыхание для простого смертного; и, только лишившись вдруг воздуха, ты способен понять, без чего остаёшься.

Котёл противился. Он упрявился, не желая расставаться с тем, что составляло его суть, его предназначение – творить и дарить силу, живородящее начало, перводвигатель всего и вся в Упорядоченном. Мутна вода в нём и черна цветом и нелегко – да что там «нелегко», невозможно! – полностью подчинить себе его мощь; но все бессчётные века, пока творимая пустота являла собой единственную защиту от вечно жрущей глотки Неназываемого, ни Котёл, ни Урд, ни источник Мимира никогда не противились нашей воле.

Потому что она была «волей Упорядоченного»?

Или они просто «подчинялись сильному»?

Я замер. Котёл – это не живое существо, не сущность, он не разумен, это просто источник, ключ, место истечения и перерождения великой силы, не имеющей ни конца, ни начала. Так его устроил Творец, отдавший нам свою искру, своё творение, и казалось, так пребудет всегда.

Что ж, неизменного не бывает. Боги сменялись богами и силы – силами; явились в мир Ямерт с роднёй, родился и Спаситель. Дальние, с кем сражались ещё Древние поколения Истинных Магов, перешли к открытой войне – может, и Источникам более не пребывать, неизменными?

Я раскрыл заплечный мешок, принявшись расставлять на сером камне многоцветные кристаллы самых причудливых форм. Альвы Хьёрварда, конечно, узнали бы «основу основ» своего искусства, но именно что «основу основ».

Наделанные (или лучше сказать «понаделанные»?) теми долгими и пустыми ночами в замке, пока Ракот шатался с чёрным двуручным мечом наперевес по варварским мирам, а настоящей, большой войны с козлоногими ещё не разразилось – кристаллы эти в чём-то, наверное, напоминали знаменитые шары Читающих. Я не могу не мастерить нового. Не могу не штурмовать поставленных мне пределов, пусть даже палаческим топором висит надо мною пресловутый закон Равновесия.

Подобно органным трубам, извлекающим звуки из продуваемого сквозь них воздуха, эти кристаллы отзывались на протекающую сквозь них силу. В общем, «ничего нового», как не без разочарования заметил Ракот, оглядывая мою коллекцию.

– Тавлеи у тебя, по-моему, лучше выходят.

Он не хотел, чтобы я закапывался, чтобы забивался в нору рабочего покоя, мой беспокойный брат. Названный, но тем не менее. Он бы мечтал, чтобы мы странствовали вместе, как в давным-давно ушедшей юности, ещё до Джибулистана и Голубого Города, ещё до Сигрлинн.

Тогда я отшутился...

Кристаллы расставлены. Горят, словно крошечные свечи, всеми цветами радуги. Иные светятся незримо для глаз простого смертного, иные чуть слышно звучат. Настоящий хор; и на самом деле похоже на орган.

Возле Урда эти кристаллы вспыхивали дивной и радостной симфонией, светло-золотисто-зеленоватой, солнце и молодая листва, дробящиеся в каплях воды лучи, шорох волн, набегающих на отлогий и тёплый песок; здесь же, подле Кипящего Котла, я ожидал фейерверка красного, алого, фиолетового, сумрачных цветов с тёмной стороны – но вместо этого кристаллы, все как один, мигом залило чернотой. Сплошной, непроглядной и непроницаемой. Звучащие камни захлебнулись, словно незримая рука грубо заткнула рты всем и каждому.

Котёл не желал говорить. Он хотел, чтобы его оставили в покое.

Чернота, вот мой ответ тебе, любопытный – человек, маг или бог, неважно. Ты берёшь мою силу, мою кровь, соединяешь в себе с рождаемым другими, но не требуешь большего.

Прости, но я не могу, беззвучно ответил я так и не прозвучавшим словам.

Что ж, придётся идти долгим путём. Брать каждый кристалл и разбираться, что же вызвало такую тьму. Искать общее. Дело неспешное, медленное, требующее покоя и сосредоточенности.

Нет, любезный, мысленно сказал я. Хедин Познавший Тьму отсюда так просто не уйдёт.

* * *

Тело, человеческое тело, которое мы *привыкли* носить – сперва как одежду, потом как манифестацию нашего бытия. Я вытер проступивший пот – у Кипящего Котла и впрямь становилось жарко. Ледяной ветер стих, над чашей поднимался туман, постепенно сгущаясь, его то и дело разгоняли мои заклятья. Источник окружало тройное кольцо моих кристаллов, большую часть по-прежнему заливала тьма, но меньшая начинала оживать, являя, однако,